УДК 343.9

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-46-50

М.А. Мирзаев, А.А. Абакаров

Проблемы совершенствования правового регулирования борьбы с организованной преступностью

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; abakarov199423@gmail.com

В настоящее время организованная преступность представляет угрозу гражданам, обществу и государству, его внутренней безопасности, посягая на экономические, политические, правовые и нравственные сферы жизни общества. Поэтому государству необходимо выработать эффективные меры борьбы с этим видом преступности, применяя различные правовые средства. В данной статье рассматриваются нормативно-правовые основы борьбы с организованной преступностью. В российской системе законодательства сложилась парадоксальная ситуация, когда действуют комплексные федеральные законы, направленные против преступных явлений, непосредственно связанных с организованной преступностью и совершаемых на организованной основе, но нет комплексного федерального закона о борьбе с самой организованной преступностью. Основными результатами исследования явились выводы, к которым пришел автор: оптимизация системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью предполагает, во-первых, включение в её структуру комплексного Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», во-вторых, значительное сужение круга общественных отношений в сфере борьбы с организованной преступностью, которые могут регулироваться подзаконными правовыми актами. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, функциональный, статистический, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупция, терроризм, экстремизм, преступные группы, правоохранительные органы.

Масштабы распространенности современной организованной преступности, усилившаяся преступная экспансия в различные сферы социально-экономической деятельности российского общества относятся к числу наиболее острых проблем в жизни государства и общества [3, с. 651]. Проблема организованной преступности давно вышла за рамки компетенции специальных органов и стала как минимум общенациональной, требующей участия каждого гражданина и государства в целом. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию неоднократно высказывалась мысль о том, что организованная преступность реально угрожает национальной безопасности России.

Так, согласно статистическим данным из официального сайта МВД РФ, за период с января по ноябрь 2016 г. в 74 субъектах Российской Федерации зарегистрировано 11,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами. Таким образом, проблема организованной преступности в современной России «влечет за собой деформацию хода проводимых реформ, угрожает основным устоям российской государственности, конституционной законности, безопасности граждан. Преступные формирования в широких масштабах занимаются наркобизнесом, устанавливают контроль над банками, сферами государственных закупок и предпринимательства, распределения материальных ресурсов, сращиваются с коррумпированными элементами в государственном аппарате. Появляются все новые направления криминального бизнеса, например, такие, как орга-

низация незаконной миграции, рейдерство» [6, с. 92]. Меры, применяемые для борьбы с организованной преступностью «белых воротничков», или, как ее еще называют, «респектабельной» преступностью (влиятельных в экономике, политике регионального или федерального масштаба, богатых), в современных условиях оказываются неадекватными.

На фоне террористических угроз и вызовов современному обществу организованная преступность по степени своей значимости отошла на второй план, но не утратила свойственной ей общественной опасности. Более того, современные исследования свидетельствуют о тесном взаимодействии террористических организаций и преступных сообществ [10, с. 23]. В этой связи необходимо понимать, что противодействие организованной преступности, в первую очередь экономической её части, позволит воздействовать и на террористическую составляющую вследствие сокращения источников их финансирования.

Исследование развития организованной преступности на региональном уровне, в частности на примере Республики Дагестан, выявило в качестве основной тенденции развития организованной преступности её активное проникновение в политическую жизнь. Это особенно актуально для такой формы организованной преступности, как коррупция.

Развитие инфраструктуры организованной преступности происходит порой под видом законной деятельности [1, с. 32]. В Республике Дагестан характерным признаком организованной преступной деятельности является способность динамично приспосабливаться к меняющейся обстановке. Это становится очевидным при исследовании деятельности террористических сообществ в последние годы. Нередко террористические методы воздействия перенимаются иными формами организованной преступной деятельности при запугивании и устранении конкурентов по бизнесу. Террористические способы ведения своей деятельности используют и бандиты. С этим связано появление в криминологической литературе термина «уголовный терроризм».

Практика показывает, что в Дагестане этнические группы, объединившись в преступные сообщества, обладают высокой степенью мобильности, родственной сплоченностью, возможностью отхода на территории, где деятельность правоохранительных органов РФ ограничена и подвержена их влиянию в силу национальной специфики. Такие группы малоуязвимы. Попытки агентурного внедрения в них весьма ограничены, легко раскрываемы и малоэффективны. Ст. 51 Конституции РФ позволяет не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, чем представители подобных преступных групп эффективно пользуются.

Среди опасных тенденций последнего времени можно указать на расширение межрегиональных и межгосударственных связей организованных преступных групп, а также увеличение доли вовлеченных в их деятельность сотрудников правоохранительных органов. В Дагестане две главные составляющие, которые негативно влияют на социально-экономическое развитие региона. Это экстремизм и терроризм, с одной стороны, и коррупция – с другой. Поэтому при рассмотрении проблем социально-экономического развития Республики Дагестан ученые солидарны в том, что для обеспечения эффективности экономического развития первостепенное значение имеют вопросы профилактики терроризма и экстремизма, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия и минимизации коррупции [4, с. 107; 5, с. 2; 9, с. 47; 13, с. 10].

В Российской Федерации сложилась система правового регулирования борьбы с организованной преступностью, которая включает в себя следующие элементы: Конституцию РФ; международные правовые договоры РФ; федеральные законы; иные нормативно-правовые акты. При этом в российской системе правового регулирования

борьбы с организованной преступностью отсутствует комплексный федеральный закон, о необходимости принятия которого говорится давно [7, с. 585].

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда действуют комплексные федеральные законы: 1) «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, 2) «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, 3) «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, т. е. законы, направленные против преступных явлений, непосредственно связанных с организованной преступностью и совершаемых на организованной основе, но в то же время комплексного федерального закона о борьбе с самой организованной преступностью не было и нет. В 90-х годах дважды предпринимались безуспешные попытки принятия данного закона – Госдума РФ и Совет Федерации РФ в 1995 и 1998 годах принимали его, но оба раза Президентом РФ Б.Н. Ельциным было наложено вето на данный законопроект.

Данное обстоятельство отрицательно сказывается как на борьбе с организованной преступностью, так и на борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией. Подобная взаимосвязь и взаимозависимость между указанными остро негативными общественно опасными явлениями (преступлениями) прослеживаются и представляются совершенно очевидными.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» от 10.06.2010 № 12 применительно к специальному субъекту преступления, предусмотренному ч. 4 ст. 210 УК РФ, разъясняет, что наличие коррупционных связей или связей с экстремистскими или террористическими организациями может свидетельствовать о лидерстве такого участника организованного преступного формирования в преступной иерархии. В связи с этим в п. 24 данного постановления указывается, что, «решая вопрос о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чём конкретно выразились действия такого лица по созданию или руководству преступным сообществом (преступной организацией), либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 ст. 210 УК РФ».

Помимо указанного как минимум ещё три действующих постановления Пленума Верховного Суда РФ призваны содействовать борьбе с организованными формами преступной деятельности (через толкование уголовного закона и рекомендации по вопросам квалификации преступлений): 1) «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1; 2) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11; 3) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1. Данные постановления затрагивают соответственно статьи 209, 282.1, 282.2, 205, 208 УК РФ.

Непосредственно сам действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает в настоящее время пять форм организованной преступной деятельности (они перечислены в ст. 35 Общей части УК РФ): 1) террористическое сообщество; 2) незаконное вооружённое формирование; 3) банда; 4) преступное сообщество; 5) экстремистское сообщество. Три из них изначально предусматривались Кодексом, а два были включены в

него позднее – в 2002 г. экстремистское сообщество, в 2013 г. террористическое сообщество. Особенная часть Кодекса устанавливает уголовную ответственность за следующие преступления, совершаемые организованными преступными группами: 1) «Организация террористического сообщества и участие в нём» (ст. 205.4 УК РФ); 2) «Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём» (ст. 208 УК РФ); 3) «Бандитизм» (ст. 209 УК РФ); 4) «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)» (ст. 210 УК РФ); 5) «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1 УК РФ).

Разграничению указанных составов преступлений между собой и их правильной квалификации в судебно-следственной практике большое содействие оказывают судебные (казуальные) и научные (доктринальные) виды и примеры толкований уголовного закона. Среди них следует отметить упомянутые выше постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также комментарии и статьи отдельных ученых в области уголовного права (А.В. Павлинова, Н.Г. Иванова, Т.М.-С. Магомедова) [14, с. 45–46; 8, с. 46–50; 11, с. 111–112; 12, с. 20–21].

Последние несколько лет (2013, 2014, 2016 гг.) прослеживается четкая тенденция и политика законодателя на ужесточение уголовной ответственности и наказаний (пенализацию) за совершение преступлений, относящихся к организованным формам преступной деятельности. Прежде всего это относится к ст. 208, 282.1 УК РФ. Одновременно продолжается процесс криминализации новых форм организованной преступной деятельности, в частности появилась ст. 205. 4 УК РФ.

Практика борьбы с организованной преступностью и результаты научных исследований свидетельствуют о том, что оптимизация системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью предполагает, во-первых, включение в её структуру комплексного Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» и, во-вторых, значительное сужение круга общественных отношений в сфере борьбы с организованной преступностью, которые могут регулироваться подзаконными правовыми актами.

Литература

1. *Арестов А.И.* Сущностные признаки и определение организованной преступности // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 31–36.
2. *Ахъядов Э.С.* К вопросу о причинах и условиях возникновения организованной преступности // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 711–712.
3. *Байков Д.М.* Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 651–655.
4. *Бекишиев А.А., Бекишиева С.Р.* О влиянии религии на законодательство Республики Дагестан // Этноконфессиональное развитие дагестанского общества в современных условиях: особенности и специфика развития; материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала, 2016. – С. 102–108.
5. *Бекишиева С.Р.* Взаимодействие гражданского общества и правовой системы // Государство и право в условиях гражданского общества: сб. статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 2.
6. *Бутырская А.В., Лушин Е.А.* Укрепление правопорядка как способ борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9. – С. 92–94.
7. *Белоцерковский С.Д.* Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы её оптимизации. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011.
8. *Иванов И.Г.* Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и

право. – 2003. – № 5. – С. 42–52.

9. Исаева Б.М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Общественные науки. – 2014. – Вып. 2. – С. 43–47.

10. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. ... д. юр. н. – Омск, 2015.

11. Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по ст. 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. – 2010. – № 8. – С. 110–114.

12. Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы незаконных вооружённых формирований (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... к. юр. н. – Махачкала, 2004. – 26 с.

13. Муртазалиев А.М. Теоретико-правовые проблемы повышения эффективности государственной политики по обеспечению общественной безопасности // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Общественные науки. – 2015. – Вып. 2. – С. 5–12.

14. Павлинов А.В. Чем незаконное вооруженное формирование отличается от банды? // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С. 45–46.

Поступила в редакцию 3 марта 2017 г.

UDK 343.9

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-46-50

Problems of improvement of legal regulation of fighting organized crime

М.А. Мирзаев, А.А. Abakarov

Dagestan State University, Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43 a; abakarov199423@gmail.com

Currently organized crime is a threat to citizens, society and state, its internal security, encroaching on the economic, political, legal and moral aspects of society. Therefore, the government should develop effective measures to combat this type of crime using various legal measures. The given article discusses the legal framework of the fight against organized crime. Currently the Russian law system is in a paradoxical situation – there are complex Federal laws against criminal phenomena that are directly related to organized crime, but no comprehensive Federal act to combat organized crime itself. The main results of the study made by the author are the following: optimization of the legal regulation system of combating organized crime requires inclusion of complex Federal law "On combating organized crime" and, secondly, significant narrowing of the range of social relations in the sphere of combating organized crime, which can be regulated by sub legal acts. The main methods of achievement of results are formal-legal, systemic, functional, statistical and logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: *organized crime, corruption, terrorism, extremism, criminal groups, law enforcement agencies.*

Received 3 March, 2017